

Середина 2-го месяца, 1547-й год, континентальный календарь

— О! Ваше Величество, добро пожаловать и спасибо, что осчастливили нас своим присутствием.

Когда я прошел через дверь в студию трансляции Голос Драгоценности, которую мы создали в замке, хорошо сложенный дворянин средних лет приветствовал меня с преувеличенной пышностью.

Это был Молто Джуниро, отец Ивана Джуниро, который сыграл Сильвана, первого героя токусацу Королевства Фридония.

— Привет, Молто, — сказал я. — Как идут дела в программе?

— Сир, мы делаем все возможное, чтобы следовать вашему примеру.

Дело в том, что на днях, отчасти из-за того, что «Сильван» его сына стал так популярен, я решил пойти до конца и назначить Молто директором по производству эфирных программ. Я сделал это, потому что хотел иметь возможность продолжать производство программ, даже когда я был занят.

Молто, как и его сын Иван, обладал способностями, которые позволяли обходиться без спецэффектов, и я решил, что это делает его подходящим кандидатом на эту должность.

Молто погладил бороду и сказал.

— Ну, дело создания программ глубже, чем вы думаете. Есть вещи, которые люди хотят видеть, есть вещи, которые они не хотят видеть, есть вещи, которые мы хотим, чтобы они видели, есть вещи, которые мы не хотим, чтобы они видели... Довольно трудно найти правильный баланс.

Молто застонал в смятении.

Мне было приятно видеть, что он так серьезно относится к своей работе.

— Вы хотите уволиться?

— Нет! Я ценю этот вызов! — ответил Молто с оживленной улыбкой.

Почему-то мне показалось, что так он выглядел лучше, чем когда пытался навязать мне свою дочь Сиену.

По этому поводу Сиена, которая теперь появлялась вместе со своим братом Иваном в качестве героини второго плана, сказала с мягкой улыбкой:

— Я считаю, что мой отец нашел свою цель в жизни. Существует ограниченное число способов возвыситься как дворянин. Вы можете отличиться на военной службе или в администрации, или стать родственником королевского дома по материнской линии. Это всегда были единственные пути, поэтому он всей душой стремился к ним. Однако, Ваше Величество, Вы научили моего отца кое-чему: радости создания передач для развлечения народа. Спасибо вам большое.

Вздых... Она была такой хорошей дочерью, что я почти сомневался, что она действительно кровная родственница этих буйных отца и сына.

В любом случае, давайте вернемся к теме.

Как и говорила Сиена, Молто с энтузиазмом работал над созданием программ вещания.

Я протянул ему руку.

— У меня большие надежды, Молто. Если вы продолжите развивать свое ремесло, я уверен, что в конце концов я оставлю на твое попечение Драгоценность.

— Боже мой! Вы дадите мне Драгоценность?!

— Да. Я бы хотел, чтобы вы использовали ее не для публичных трансляций, а для открытия собственной радиовещательной станции.

Другими словами, чтобы он стал частным вещателем. Если бы у нас был только общественный вещатель, то, в конце концов, количество программ, которые можно было бы производить, было бы ограничено. Для того чтобы это произошло, необходимо дальнейшее развитие технологий и принятие соответствующих законов, так что это не может произойти сразу. Тем не менее, лучше всего начинать готовиться к этому лет через пять-десять.

Молто весело рассмеялся.

— Вы дадите мне мою собственную независимую станцию, а! Мечты бесконечны!

— Да. Так что потрудитесь для этого.

— Предоставьте это мне! — Молто гордо выпятил грудь. — Кстати, мессир, что вы здесь сегодня делали?

— Ах, да, верно. Кажется, Джуна должна была быть где-то здесь...

— Если вы имеете в виду госпожу Джуну Дома, то она сейчас снимает образовательную программу. — Молто указал в сторону студии.

Так получилось, что Джуна в данный момент находилась в середине прямого эфира образовательной программы. Песня, под которую она сейчас пела и танцевала, была детской песенкой из другого мира с немного азиатским стилем. Джуна выглядела так, словно танцевала с развевающимися струнами на руках, как небесная дева. Мне захотелось молиться:

— Закрой путь сквозь облака.

В конце концов, трансляция подошла к концу. Джуна заметила меня и бросилась ко мне, все еще в своем сценическом наряде.

— Что происходит, Ваше Величество? Я не думала, что вы планируете прийти сюда сегодня, не так ли?

— Ну, нет, я не собирался, но... я хотел попросить вас об одной услуге.

— У меня? — спросила Джуна.

Я кивнул.

— Примерно три дня, начиная с завтра, я буду отсутствовать в замке, чтобы встретиться кое с кем. Я бы хотел, чтобы ты меня сопровождала.

— Я не против, но... ты оставишь столицу без присмотра на целых три дня? — Джуна наклонила голову в сторону, выглядя слегка озадаченной. — При всем уважении, не помешает ли ваше отсутствие работе правительства?

— О, все будет в порядке. То, что я поручил Жене разработать, уже завершено .

— Что... я должна сказать...? — Джуна растерялась.

Я подождал, пока Джуна переоденется, потом мы пошли в офис. Теперь она смотрела на то, о чем я говорил.

Я заказал невесте Людвину и самопровозглашенному — сверх научному специалисту, Жене Максвелл, чтобы она разработала для меня определенную вещь.

Моя способность, «Живые полтергейсты», могла наделять предметы частью моего сознания, заставляя их парить и позволять мне видеть их с высоты; но она действовала только в радиусе ста метров или около того. Если у меня была ручка, которой я оформлял бумаги в офисе по правительственным делам, я должен был постоянно находиться в радиусе ста метров от неё. Из-за этого в период после передачи трона, когда дела были очень напряженными, я никогда не покидал столицу более чем на день, если только не возникал кризис.

Кроме того, как вы уже знаете, дальность действия этой способности можно было игнорировать, если целью была кукла; но, к сожалению, куклы не умели писать очень хорошо. Писать было легко, когда я управлял пером напрямую, но по какой-то причине было необычайно трудно делать это, когда перо держала кукла. Это было похоже на использование пульта дистанционного управления для управления рукой робота, который держал ручку. Это требовало огромной концентрации внимания, и то, что я писал, в итоге выглядело как куриная возня.

Я не мог писать неаккуратно на важных документах. Было много документов, неправильное прочтение которых могло привести к серьезным проблемам.

В конце концов, хотя куклы и отменили ограничение на дальность действия моих способностей, это не изменило ситуацию, которая не позволяла мне покидать замок на длительное время. Я знал, что если бы у меня была машина, способная писать письма, я мог бы выполнять свою работу на расстоянии, и это позволило бы мне без проблем покидать замок.

Примерно тогда же, я открыл для себя способную Женю.

Она использовала кости дракона в качестве основного каркаса, комбинируя их с различными механическими и органическими частями, чтобы создать механического дракона Мехадру. Я подумал, что, возможно, она сможет создать куклу, которая двигается как человеческая рука.

С этой мыслью я сделал заказ, и буквально на днях фабричная рука № 1 (названная по имени) была завершена.

Со стороны это выглядело так, будто рука причудливо проросла из L-образной платформы. Проще говоря, это было похоже на протез руки или манипулятор. Однако она была странно реалистичной и похожей на человеческую, что было жутко и неприятно. Это было видно по реакции Джуны, когда она увидела эту штуку.

О, Женя, зачем тебе понадобилось делать его таким реалистичным?

Ну, я экспериментировал с использованием живых полтергейстов для управления фабричной рукой №1. Искусственная рука плавно двигалась, хватала ручку и писала буквы на листе бумаги.

...В движении она была вдвое более жуткой. Так это и была - долина сверхъестественного, да?

— Когда бюрократы видят, как эта штука работает, они всегда пугаются до смерти, — сказал я.

— О, а когда горничные приносят чай, они часто кричат и падают в обморок.

— Я полностью понимаю их чувства. — Даже улыбка Джуны слегка дрогнула, когда она это сказала. В конце концов, это выглядело как что-то из истории ужасов.

— В любом случае, теперь, когда я могу поручить — Фабричной руке №1 выполнять за меня работу, я могу выезжать за пределы столицы, — сказал я. — У меня уже есть несколько таких машин.

— Перевозить целую кучу... Я даже не хочу представлять, на что это похоже, — извиняющимся тоном сказала Джуна, но я с ней согласился.

«Ручные» куклы, в пустой комнате, бесконечно пишущие. Даже воображение этого заставляло меня содрогнуться.

Джуна покачала головой, пытаясь выбросить образ из головы, чтобы вернуть все на круги своя.

— Но, сир, почему вы хотите, чтобы я была с вами в качестве партнера? Разве принцесса, Айша или Ророа не подойдут так же хорошо?

— Хм... Учитывая, с кем я имею дело на этот раз, я хочу, чтобы ты одолжила мне свою силу, — сказал я. — Я думаю, что для остальных... они не сравнятся с ней.

— Ей? О ком ты говоришь?

— Командующий силами национальной обороны Эксель.

— ...понятно. Бабушка, да? Так вот зачем я тебе нужна.

Джуна казалась удовлетворенной этим объяснением. Однако вскоре она недоверчиво склонила голову набок.

— Но, сир, бабушка все это время была вашим союзником, не так ли? Когда вы говорите, что они не смогут ей противостоять, есть ли какая-то причина, по которой вы занимаете позицию против нее?

Когда я увидел обеспокоенное выражение лица Джуны, я сказал:

— О, это не то, — и покачал головой. — Мы покидаем столицу на три дня, чтобы проверить, как продвигается проект, над которым работала Эксель; но кроме этого... Я слышал, что Маркс недавно контактировал с Эксель.

— Камердинер? Зачем он это сделал...? Это было для чего-то важного?

— О, нет, ничего такого важного. Кажется, он не делал из этого секрета. Он просто хотел

получить от нее совет по некоторым вопросам, но... меня беспокоит то, о чем он советовался...

— ...И о чем, по-вашему, он советовался?

— Кажется... это как-то связано с — сексуальным инструктором для меня.

В тот момент, когда я это сказал, Джуна слегка вздрогнула.

Сексуальные инструкторы были обычаем высших классов в этой стране. (Рыцари, дворяне и выше.) Когда мужчина достигал совершеннолетия, к нему присылали — опытную женщину. Чтобы убедиться, что он не опозорится, когда возьмет жену, она учила его... ну... — этикету в спальне и другим подобным вещам.

Стандартно эти уроки проводились за столом, как уроки здоровья и физкультуры, но в некоторых домах было - практическое обучение.

Я неловко почесал голову.

— В этом году мне исполняется двадцать лет, и рядом со мной такие красавицы, как Лисия, Аиша и ты. Полагаю, они думали, что если оставить нас в покое, то я, как здоровый молодой человек, в конце концов, наложу руку хотя бы на одну из вас, поэтому раньше об этом не заходило речи. Но из-за того, что я так долго тянул, Маркс стал нетерпеливым, и он сказал, что, возможно, необходимо какое-то образование.

Похоже, Хакуя с ним согласился.

— Понятно... Так вот что это было. — Джуна кивнула, выражение ее лица все еще подергивалось.

Королевский дом этой страны находился на грани исчезновения из-за кризиса престолонаследия, разразившегося после смерти предыдущего короля, поэтому Маркс постоянно умолял меня — поторопиться и произвести на свет наследника. Хотя свадьба еще не состоялась, я уже был обручен с Лисией и остальными, так что, по его мнению, это не считалось добрачными сексуальными отношениями. Вот как плохо обстояло дело с нехваткой королевских особ в этой стране.

— И вот они вдвоем обратились к Эксель, которой пятьсот лет и у которой богатый опыт в романтических делах, — продолжил я. — У нас нет на примете подходящей женщины для этой работы, — сказали они. А когда нашли...

— ...у меня плохое предчувствие.

— ...Эксель подняла руку и вызвалась сама.

— Наглость! воскликнула Джуна, что она делала редко.

Похоже, когда она представила, что ее суженый (даже если это все еще секрет) может иметь отношения с ее бабушкой, она не смогла сохранить самообладание. Она показала смесь паники и гнева.

Она тоже может делать такие выражения... Это несколько освежает, подумал я.

Кстати, когда Маркс пришел к ней за советом, Эксель сказала:

— О боже, в таком случае, почему бы мне не поучить его за вас? В конце концов, у меня приличный опыт в этой области. Если хотите, я могу даже лично проводить практические занятия, понимаете? Я происхожу из расы долгожителей, так что вероятность того, что я забеременею, невелика. Хи-хи-хи, — рассмеялась она так, что трудно было понять, насколько она серьезна.

По словам Маркса, видевшим ее двадцатилетнюю внешность, в ее глазах был блеск змеи, нашедшей добычу.

...Полагаю, она не зря принадлежала к расе морских змей.

Когда я сказал об этом Джуне, она прижала палец к виску, выглядя обеспокоенной. — Я слышала об этом от тети Акселы. Это была дочь Эксель и мать Карлы. — Когда она была еще маленькой девочкой, бабушка соблазняла мужчин, которые влюблялись в мою тетю, и дразнила их.

— Вау... Это довольно ужасно...

— Нет, она делала это только с теми, к кому моя тетя сама не испытывала никаких чувств. Это должно было заставить их отказаться от незаконной связи с ее дочерью, но... моя мать однажды сказала мне с измученным выражением лица:

— Я никогда не хотела видеть одноклассников, которые пытались ухаживать за моей матерью и получили отпор .

Ну, нет, я не думаю, что она хотела бы. Подумав об этом, Кастор изначально подошел к Эксель, не так ли? Неужели она была холодна к нему, потому что он первым обратился к ней? Безусловно, это правда, что она была потрясающей красавицей. Если бы я не был крепок духом, находясь рядом с Лисией и остальными, я мог бы и сам влюбиться в нее.

— Итак, теперь, когда вы знаете, в чем дело, я хотел бы попросить вас сопровождать меня, — сказал я. — Могу ли я рассчитывать на вас в этом?

— ...Я понимаю. Я сделаю все возможное, чтобы защитить вас, сир. — Джуна отсалютовала мне, ее лицо было исполнено решимости.

Защитить меня от чего? ...Да, ответ на этот вопрос напрашивался сам собой.

Джуна посмотрела на меня, как будто хотела что-то сказать, но ей было трудно произнести что-то, и она отвела взгляд. Мне стало интересно, что это может быть, и я подождал ее. Джуна, казалось, решила, затем открыла рот и сказала:

— Хм... Насчет проблемы, которая у вас возникла, ну... Разве она не решится, если ты просто наложишь руки на одну из нас? Это может быть принцесса, или Айша, или Ророа, или даже... гм... я....

Когда она сказала это, опустив лицо и подняв глаза, меня это сильно задело, но я сдержался и сглотнул.

— Я... э-э... еще не готов стать отцом, — сказал я. — Послушай, я, конечно, люблю вас всех, и мне определенно интересно заниматься с вами подобными вещами, но... когда мне говорят, что я обязательно должен сделать ребенка, я колеблюсь. Со мной, какой я сейчас, с этой страной, какая она сейчас, я сомневаюсь, смогу ли я сделать всех вас и детей, которые родятся,

счастливыми.

— Понятно... Джуна выглядела немного разочарованной, но она быстро скрыла это мягкой улыбкой. — Это очень похоже на вас, сир. Я чувствую, как сильно вы заботитесь обо всех нас.

— Конечно, я тоже чувствую вашу заботу!

— В таком случае, я буду с нетерпением ждать, когда вы будете готовы.

Улыбка Джуны была такой чудесной, что я крепко обнял ее. Она выглядела удивленной, но не сопротивлялась.

Она была мягкой и хорошо пахла.

Я еще не был готов, но... Я мог сделать хотя бы это, подумал я.

Несколько дней спустя - Лагуна-Сити

Лагуна-Сити был центральным городом герцогства Вальтер.

Он располагался на северо-востоке Фридонии, и, как можно было предположить из названия, это был город, построенный в лагуне. Из-за сильной жары и влажности он был построен подобно Венеции в Италии, и в городе повсюду проходили каналы.

Когда я смотрел на этот город, он напоминал мне определенную мангу, которую я читал давным-давно, но, к сожалению, здесь не было симпатичных девушек, выступающих в роли гондольеров. Вместо этого я увидел крепких мужчин, которые грузили и выгружали грузы из маленьких лодок по всему городу.

Сейчас была зима, поэтому мужчины были плотно закутаны, но если бы это было лето, то, вероятно, все они были бы практически голыми. (Даже мысль об этом была удушающей.)

Я был там, наблюдая за пейзажами Города из кареты вместе с Джуной.

— Ты родилась здесь, Джуна? — спросил я.

— Нет, я родилась чуть дальше на северо-западе, в маленьком портовом городке у границы с Восточным Союзом. Там не так оживленно, как здесь, но мы ловим там много вкусной рыбы.

— О, да? Я бы хотел когда-нибудь туда съездить.

— Да, надеюсь, что так и будет.

Пока мы мило беседовали, карета подъехала к поместью Эксель.

В Лагун-Сити, оплоте флота, была база, но не было замка. Это объяснялось тем, что они не ожидали осады города сухопутными войсками. Это отражало тот факт, что флот мог показать всю свою мощь на море, и если бы на эту землю когда-нибудь вторгся иностранный враг, они бы просто сели на корабли и уничтожили врага, город и все остальное, с помощью береговых бомбардировок.

Раса морских змей любила эту землю больше всех, и если они не могли получить ее, то никто

не мог. Они были довольно янтере, когда речь заходила об их чувствах к этой земле.

Когда мы въехали на территорию в нашей карете, я увидел, что Эксель стоит перед усадьбой, ожидая нашего прибытия. Ее голубые волосы блестели на солнце, а из-за них выглядывало прекрасное лицо.

Как и всегда, Эксель была так красива, что это было видно даже издалека. Можно было действительно сказать, что она бабушка Джуны. (Хотя было мало людей, которым слово — бабушка подходило бы меньше). На ней был голубой наряд, похожий на кимоно, скрещенное с платьем.

Когда я оглянулся, Джуна с мрачным выражением лица смотрела на меня.

— Джуна? Что случилось? — спросила я.

— Это кимоно...

— Кимоно?

— Это любимое бабушкино. Кажется... осторожность действительно может быть оправдана.

— Хм... Технически, моя единственная цель здесь - осмотреть военный объект...

Когда я сказал это, встревоженная Джуна обхватила мою руку, крепко сжав ее, а затем посмотрела на меня с серьезным выражением лица. — Сир, когда вы находитесь перед морским змеем, вы никогда не должны давать возможность нанести удар. Если вы это сделаете...

— Если я это сделаю?

— Тебя загрызут.

— ...

...Я не знал, что именно это должно означать, но мысленно пометил, что нужно быть осторожным.

Когда мы вышли из кареты, Эксель встретила нас с улыбкой.

— Прошло слишком много времени, Ваше Величество. Добро пожаловать в Лагуна-Сити.

Я знал, что сказала Джуна, но пока что она ничем не отличалась от обычной Эксель. Я постарался не выдать своей настороженности, ответив дружелюбным тоном. — Мы не виделись с тех пор, как я назначил вас верховным главнокомандующим Национальных сил обороны, верно? Я рад видеть, что вы в добром здравии.

— Хи-хи! О, сир, вам так нравится перекладывать основные обязанности на эту старушку. (Похоже, она была не против так себя называть) — Но спасибо. Надеюсь, у тебя все хорошо, Джуна.

— Рада снова видеть вас, Морская Принцесса. — Рядом со мной Джуна сделала изящный поклон.

В бывшем флоте Эксель называли — Морской принцессой. Возможно, для них это было похоже

на обращение к ней — мэм.

— Но Эксель покачала головой. — Джуна, ты уволена из флота. Ты выйдешь замуж за Его Величество, даже если будешь второстепенной королевой. Единственное положение, которое мы сейчас занимаем по отношению друг к другу, это положение семьи.

— Морска... Нет, я понимаю. Бабушка.

Да. Это была хорошая сцена, которая показала их семейные узы... или мне так показалось.

— Хи-хи-хи. Значит, Джуна, теперь мы с тобой равны.

...Что это было? Мне показалось, что она сделала ударение на слове «равны» ?

Кроме того, когда она услышала слово «равны», мне показалось, что я заметил, как на виске Джуны вздулась жилка. — ...Хи-хи-хи. Что вы хотите этим сказать, бабушка?

— Видишь ли, ключ к тому, чтобы не уставать от слишком долгой жизни, - это всегда интересоваться кем-то или чем-то.

— Как сейчас? — спросила Джуна. — У тебя есть интерес к Его Высочеству?

— В конце концов, он первый наш герой со времен первого короля. Я нахожу его очаровательным.

Эксель улыбалась. Но я чувствовал странное давление за этой улыбкой. Джуна ответила такой же улыбкой.

...Что это была за атмосфера? Я действительно хотел выбраться оттуда.

— Так, может, мы пойдем внутрь? — предложил я. — Нет никакой необходимости стоять здесь, конечно.

— Хи-хи! Простите меня за это, — сказала Эксель. — Пожалуйста, проходите сюда.

В общем, когда формальности были завершены, нас провели в здание.

Внутри оно было похоже на стильный особняк в западном стиле. Мебель, выставленная на витринах, не была слишком вычурной, вместо этого она сливалась с непринужденной атмосферой. Даже я, не обладающий никакими художественными способностями, мог оценить хорошее эстетическое чувство Эксель.

В конце концов, нас привели в комнату с табличкой, на которой значилось, что это гостиная.

В салоне уже находился один человек, стоявший наготове.

Этот высокий человек, одетый в форму унтер-офицера национальных военно-морских сил Фридонии, имел крылья, похожие на крылья летучей мыши, и хвост, как у ящерицы. Мужчина отдал честь, а затем начал готовить чай.

Даже когда мы расселись и он закончил раздавать всем чай, этот человек продолжал стоять за спиной Эксель, ожидая распоряжений.

Я помассировал виски.

— Если он так и будет стоять там, это будет слишком сильно беспокоить меня, чтобы не думать об этом.

— Я сказала ему, что он может вести себя как обычно, — сказала Эксель с кривой улыбкой.

Человек, стоявший позади нее, был Кастор. В прошлом он был одним из трех герцогов и генералом военно-воздушных сил. Он также был отцом Карлы.

После того, как его привлекли к ответственности за неповиновение своему королю и лишили должности, он был вынужден уйти в отставку и оставить главенство в семье своему маленькому сыну Карлу, а его самого поместили под опеку Эксель.

Кстати, помощником Карла по его просьбе стал бывший управляющий дома Варгас и нынешний генерал Национальных сил противовоздушной обороны Толман.

Во всяком случае, судя по тому, что рассказала мне Эксель, она усердно занималась Кастором, как рядовым солдатом Национальных военно-морских сил обороны.

Возможно, превращение в побежденного генерала лишило его упрямой гордости и сделало более кротким. А может быть, он просто из упрямства делал вид, что действует только как рядовой солдат Национальных военно-морских сил обороны.

Если он встречал их на улице, то кланялся даже тем, кто еще недавно был намного ниже его по званию, а когда наступал его день дежурства, он чистил все туалеты на корабле.

Я так же дума Карле, представители их рода, как правило, были слишком преданы тем должностям, на которых они оказались.

— ...Это приказ, — сказал я. — Садись, Кастор.

— Да, сэр! Прошу прощения, сэр! Кастор наконец-то сел.

— Кроме того, меня это немного пугает, так что отбросьте излишнюю формальность,- добавил я. — Если мы не на публике или рядом нет других подчиненных, я хочу, чтобы вы разговаривали нормально, когда это касается личных вопросов. Это тоже приказ.

— Да, сэр... Но...

— Кастор, разве унтер-офицер может ослушаться приказа своего короля? — потребовал Эксель.

— ...Понял. — Кастор неохотно согласился.

Фух... Теперь мы наконец-то можем спокойно поговорить, подумал я.

— В любом случае, давно не виделись, Кастор, — сказал я. — Как жизнь на флоте?

— Вполне хорошо, сэр. Я уже привык... Я привык к запаху моря. А еще...

— Хм? Что случилось?

— Как дела у Карлы? — Казалось, он беспокоился за свою дочь, которая теперь была моей рабыней. В конце концов, он был ее отцом.

— Расслабься. Карла... Ухх, она прекрасно себя чувствует.

— Что это была за пауза?! Зачем это «ух» ?!

— Нет, я уверен, что у нее все хорошо и все такое, просто...

Если бы я вспомнил, то сейчас Карла была бы в замке...

Тем временем, в студии в замке Парнам...

— Бвахахахаха! Сильван, сегодня я покончу с тобой! Хватай его, колёсный монстр Диалгон!

— Диалгон! (Молто перенял игру монстров у Айши).

— Будьте вы прокляты, госпожа Дран и Диалгон! Я буду защищать мир в этой стране!

**

—...Ага. Она (вероятно) в порядке. Физически она - само воплощение здоровья. Я знаю, что она рабыня, принадлежащая королевскому дому, но я не накладывал на нее руки или что-то в этом роде.

Что касается ее психического здоровья, я не был так уверен. Я имею в виду, что Серина постоянно играла с ней...

— Вы ничего ей не сделали... Когда я слышу это, я волнуюсь еще больше.

— Хм? Почему это заставляет тебя выглядеть таким подавленным? — спросил я.

— Потому что если бы вы наложили на нее руки, я бы подумал, что так Карла была бы в большей безопасности. — Кастор слегка вздохнул. — Я слышал от герцогини Эксель. Вы из тех людей, которые ценят свою семью и готовы на все, чтобы защитить ее. За то время, что прошло с тех пор, как меня оставили здесь, до меня дошли слухи о том, чем вы занимаетесь, и... Я придерживаюсь того же мнения. Вот почему я считаю, что если Карла забеременеет и вы признаете ее своей семьей, ничто не сможет сделать ее более защищенной.

Не для того, чтобы он мог стать родственником королевского дома, а для того, чтобы его дочь была в безопасности. Это заставило меня задуматься о том, насколько сложны чувства отца.

Но...

— У меня нет ни малейшего намерения брать Карлу в королевы.

Он замолчал.

— Тем не менее, Лисия будет расстроена, если с Карлой что-то случится, — сказал я. — Я бы не хотел видеть Лисию расстроенной. Я могу гарантировать вам, что не сделаю ей ничего плохого.

— Вы не сделаете...? Я рад это слышать. Пожалуйста, я прошу вас хорошо заботиться о моей дочери. — Кастор глубоко склонил голову.

Я уверен, что он принял этот более официальный тон в самом конце, потому что это была искренняя, сердечная просьба. Учитывая то, как Эксель обращался с ним, возможно, это помогло ему немного вырасти как человеку. (Ну, вообще-то, как дракону.)

Я посмотрел на Эксель.

— Итак, Эксель, как вы думаете, мы можем использовать этого парня?

— Хи-хи! Я хорошо его подготовила. Как и следовало ожидать от человека, который когда-то возглавлял армии, он быстро учится. Судя по тому, как все идет... я бы сказала, что это возможно.

— Понятно... Ну, тогда пойдем.

Закончив этот обмен мнениями, понятный только нам двоим, мы с Эксель поднялись на ноги. Когда они увидели, что мы внезапно встали, глаза Джуны и Кастора расширились.

— Эм, сир? Куда мы идем? Джуна спросила меня с пустым взглядом.

Я криво улыбнулся.

— Вы уже забыли? Наш план на день - обследовать военный объект, помнишь?

— О, раз уж вы об этом заговорили... Точно. — Щеки Джуны покраснели от смущения.

Ее ум, должно быть, был занят тем, чтобы быть начеку против Эксель. Когда она смущалась, то вела себя соответственно своему возрасту. Это было очень мило. Я хотел бы просто смотреть на нее вечно, но у меня были королевские дела, которые нужно было сделать.

— Итак, первое дело... — Я повернулся к Кастору, который выглядел так, будто не понимал, что происходит. — А сейчас давайте наденем на Кастора повязку.

С завязанными глазами мы сели в гондолу виверны и ехали около часа, включая время пересадки на корабль на полпути.

Когда мы, наконец, достигли места назначения, я сказал Кастору:

— Хорошо, теперь вы можете снять повязку.

— ...Почему вы говорите так высокопарно? — ворчал Кастор.

Даже ворча, Кастор снял повязку. Когда он это сделал, то оказался посреди леса.

Там были только Джуна, Кастор, Эксель и я, и единственное, что было в поле зрения, это куча деревьев.

— Что мы делаем в таком месте? — Кастор выглядел сомневающимся, но потом он вдруг, казалось, что-то понял и нахмурил брови. Он спросил меня: — Это... остров или что-то вроде того?

— О...? Почему вы так думаете?

— Я чувствую запах соленой воды во всех направлениях. Мы ведь рядом с морем, верно? В конце концов, мы сели на лодку в середине пути.

— ...Проницательный, — сказал я.

Несмотря на то, что у него все это время были завязаны глаза, он сразу понял, что мы окружены морем. Это было впечатляюще. Видно, что Эксель хорошо его обучила.

В этот момент я заметил, что Джуна ошарашена тем, что она видит.

— В чем дело? — спросил я.

— О, нет... Просто по дороге сюда я видела много невероятных вещей... — немного смущенно сказала Джуна, поняв, что я застал ее врасплох.

Ооо... Если подумать, я ведь никогда не рассказывал Джуне об этом месте, не так ли? В конце концов, я полностью отдал это в руки Эксель.

Видя Джуну в таком состоянии, Кастор выглядел еще более подозрительным.

— Что это за место?

— Хм? Ну, если говорить простыми словами... Это наше секретное оружие и возможно полигон для испытания какого-то вида войск?

— Секретное оружие? — повторил Кастор.

— Быстрее будет просто показать вам. Пойдемте сюда. Я начал идти и повел всех за собой.

Когда мы прошли немного, мы пришли на поляну. Это был луг, поросший короткой травой.

Высоко вверху ничего не было, поэтому над нашими головами простиралось голубое небо. Когда я посмотрел на небо, там в строю летали рыцари на вивернах.

Я указал вверх на этих рыцарей.

— Кастор, что вы думаете, когда видите это?

— Они очень... быстрые, хм... — сказал Кастор, сузив глаза, как будто они были яркими. — Слишком быстрые, если что. Виверны не могут летать с такой скоростью. Они используют магию или что-то еще?

— Ну, если говорить о магии... можно сказать, что они используют ее, в каком-то смысле, да. Но, если бы они использовали магию для создания попутного ветра, как вы думаете, смогли бы они лететь в таком строю?

— ...Нет, не возможно. Если бы они ускоряли себя с помощью магии, они были бы менее синхронизированы.

Как и говорил Кастор, у людей были разные уровни мастерства, когда дело доходило до магии. Даже если они использовали магию одного типа, сила, дальность действия и стоимость зависели от человека. Поэтому, даже если бы мы собрали группу людей с одинаковой способностью манипулировать ветром, они, вероятно, не смогли бы летать в аккуратных формациях, ускоряясь с помощью магии. Так что эта скорость пришла не от магии, а от технологии.

— Я хочу, чтобы вы посмотрели на заднюю часть их сёдел, — сказал я.

— У них там что-то прикреплено, — заметил Кастор, посмотрев туда, куда я ему указал. — Это те кольца?

Если присмотреться, то да, на спине седла рыцарей на вивернах было два кольца: одно слева, другое справа.

Я ответил ему, продолжая смотреть на небо:

— То, что вы видите на спинах их седел, - это миниатюрная, облегченная версия Маленького Сусуму Марк V. (Максвелловское двигательное устройство (МДУ)). Оснащенные им, виверны могут летать быстрее и с большей дальностью полета, чем когда-либо прежде.

Это случилось в тот день, когда Людвин повел меня посмотреть на лабораторию Жени в подземелье.

Они показали мне такие изобретения Жени, как Марк V и Мехадра, и хотя по дороге домой я все еще испытывал некоторые сомнения (особенно по поводу того, что мне делать с Мехадрой), я был уверен, что нашел ключ к революции в этой стране. Именно тогда мне пришла в голову одна идея.

— ...Эй, Женья. Может ли этот Марк V выпускаться серийно? И можно ли сделать его меньше и легче?

— Хм... — ответила Женья, немного подумав. — Это действительно вопрос того, смогу ли я найти источник определенного специального металла, но если об этом можно позаботиться, то массовое производство возможно. Теперь, что касается миниатюризации и облегчения, вы ведь понимаете, что производительность при этом уменьшится?.

Металл, да? Это было до того, как мы поглотили Амидонию, так что достать металл было бы сложно, учитывая бедность минеральных ресурсов в королевстве...

Женья недоуменно наклонила голову в сторону и спросила:

— Для чего вы собираетесь их использовать?

— Ну, они всасывают воздух и выдувают его обратно, верно? В таком случае, я подумал, что мы могли бы прикрепить их к животам виверн, или, может быть, к спинам их седел.

— О?! Понятно! Я и не думала использовать их таким образом!

В этом мире существовало три вида существ, используемых подобно самолетам: виверны, которые были широко распространены, грифоны, которых удалось вывести только в Империи, и драконы горного хребта Звездного Дракона. Если бы я назначил им оценку S, A, B или C за скорость полета, поворотливость и дальность полета, то это выглядело бы следующим образом:

[Виверна] Скорость полета: B, Способность к повороту: C, дальность полета: A

[Грифон] Скорость полета: A, способность поворота: S, дальность полета: C

[Дракон] Скорость полета: S, способность поворачивать: A, дальность полета: S

...Ну, более или менее.

Если посмотреть на эти показатели, то можно увидеть, что виверны похожи на

бомбардировщики, способные летать на большие расстояния, но не сильные в бою; а грифоны похожи на истребители, не способные летать на большие расстояния, но сильные в бою. Драконы были сильны во всех категориях, но их было гораздо меньше, чем двух других, и они были разумны, поэтому их нельзя было контролировать. На севере была страна, заключившая договор с драконами, но они были исключением среди исключений.

Другими словами, хотя я хотел избежать этого любой ценой, если мы вступим в войну с Империей, наша виверновая кавалерия не сравнится с грифоньей кавалерией Империи.

Однако, если бы мы смогли сделать миниатюрную, облегченную версию двигательного устройства Жени и прикрепить ее к ним, что тогда? Разве это не повысит все их способности, кроме способности поворачивать? Если бы мы могли его сделать:

[Виверна (с пропеллером)] Скорость полета: В (S), Способность поворота: С (C-), дальность полета: А (S+)

Тогда, даже если они не смогут сражаться с кавалерией грифонов в ближнем бою, они смогут конкурировать, используя стиль боя — бей и беги. Это то, о чем я думал.

Однако мне не удалось найти источник этого особого металла, поэтому идею пришлось на время отложить. Однако после того, как Ророа навязала мне Амидонию, все изменилось.

Хотя уровень продовольственной самообеспеченности Амидонии был низким, она производила множество ценных минеральных ресурсов, помимо железа. Среди них был и особый металл.

Получив стабильные поставки необходимого металла, я снова попросил Женю разработать миниатюрную версию Марк V, которой можно было бы оснастить виверн.

— И вот она разработала лёгкую версию Марк V,- заключил я.

Массивный Марк V был сделан меньше, легче и мог быть установлен на седле виверны. Причина наличия двух колец заключалась в том, что при наличии только одного кольца он затягивал всадников, которые оказывались перед ним. Чтобы предотвратить это, кольца располагались слева и справа. Кстати, когда они не использовались (когда всадник хотел сосредоточиться на крутых поворотах, или виверна сама хлопала крыльями), их можно было закрыть, как раковины моллюсков. Напротив, когда устройство использовалось (для высокоскоростных полетов на большие расстояния), виверна могла держать крылья в открытом положении, сосредоточившись только на создании подъемной силы.

С изобретением Марк V Лайт, виверны нашей страны, как я и надеялся, смогли превзойти эскадрильи грифонов Империи во всем, кроме скорости поворота.

Услышав это объяснение, бывший генерал ВВС Кастор был глубоко впечатлен. — Это невероятное изобретение, да, но... неужели нельзя было что-нибудь сделать с этим именем?

Это было единственное, что его разочаровало. Я могу ответить.

— Я, по крайней мере, зарегистрировал его как Легкое Максвелловское Двигательное Устройство,- сказал я.

— Да, думаю, так будет лучше.

В этот момент я заметил, что у Джуны мрачное выражение лица.

— Эй, что случилось, Джуна? спросил я.

— Эм... вы планируете сражаться с Империей, сир? обеспокоенно спросила Джуна.

О... Выслушав мое объяснение, она могла так подумать. Это было правдой, я использовал Империю в качестве воображаемого врага при разработке оружия. В конце концов, всегда нужно готовиться к тому, что враг сильнее тебя. Но...

— Пока императрица Мария из Империи Гран Хаоса остается верной своим идеалам и стоит на своем, я не думаю, что у нас будут проблемы,- сказал я. — У меня тоже нет намерения сражаться против Империи в ее нынешнем виде.

— ...Ты не хочешь?

— Нет. Но... никто не знает, что ждет нас в будущем. Нет никакой гарантии, что Империя будет придерживаться своей нынешней политики, и вполне возможно, что другая крупная держава, кроме Империи, может однажды восстать, чтобы противостоять нам. Я не хочу наивно смотреть на вещи, а потом оказаться в затруднительном положении, когда придет время. Вот почему я всегда должен исходить из худшего возможного сценария.

Для этого нужно делать то, что похоже на снос каменного моста и его замену с использованием новейших технологий. Макиавелли говорил, что принц всегда должен быть готов к переменам судьбы, в конце концов.

— Вы предполагаете худший из возможных сценариев... Понятно, — сказала Джуна и больше ничего не говорила на эту тему.

Я был уверен, что она все еще чувствует беспокойство, но, в конце концов, она доверяла мне. Лисия и Айша иногда были такими же. Ророа была единственной, кто не чувствовал беспокойства и действительно помогал мне.

Честно говоря... они все были слишком хороши для меня.

Кастор спросил:

— Ранее вы говорили, что это полигон для испытания секретного оружия и типов войск, так? Я понимаю, что касается оружия, но что это за секретный вид войск?

— Если вы хотите это узнать, нам нужно пройти немного дальше,- ответил я.

Я начал идти, ведя группу к нашей следующей остановке. Пока мы продвигались по открытому полю, трава вдруг остановилась, и обнажилась голая земля. То место, где лежала красная глина, было похоже на спортивную площадку. Однако здесь не было ни базы для бейсбола, ни ворот для футбола. Здесь были только две палатки, чтобы защититься от солнечного света, и один противоздушный метатель болтов.

Внутри палатки маг с лисьими ушами, который теперь был вторым помощником Людвина, Каэде Фоксия, беседовала с группой людей, похожих на исследователей и инженеров.

Когда мы подошли, Каэде тоже заметила нас.

— Ваше Величество, и герцогиня Эксель. Добро пожаловать, — сказала Каэдэ и поприветствовала нас с улыбкой.

— Давно не виделись, — ответил я. — У вас все хорошо?

— Да. У нас с Хэлом все хорошо. О? Принцесса сегодня не с вами?

— Да... Эта леди - мой партнер на сегодня, — сказал я ей шепотом, положив руку на поясницу Джуны и слегка подтолкнув ее.

Джуна сделала шаг вперед, затем слегка склонила голову перед Каэдэ.

— Приятно познакомиться. Я - Джуна Дома, ранее служившая в военно-морском флоте.

— О, Боже! Вы - прима Лорелеи, не так ли?! Я ваша поклонница, вы знаете! Пожалуйста, позвольте мне пожать вам руку! Каэдэ взяла руку Джуны обеими своими и пожимая дергая ее вверх и вниз.

— Я никогда бы не поверила, что вы служите на флоте... А? Разве Его Величество только что не сказал, что вы его партнер...?

Каэдэ быстро моргнула, затем посмотрела на меня.

Я сказал, что она мой партнер, думая, что Каэдэ не будет знать, что мы помолвлены, но было немного неловко объяснять это своими словами. Когда я посмотрела, Джуна тоже немного покраснела.

— Эм, эм, ну... Вот как это бывает, — сказал я наконец.

— ...Я поняла,- сказала Каэдэ. — Так вот оно как, да?

Глядя на оба наших лица, Каэдэ, умная девочка, какой она была, сразу же соединила точки.

Немного понизив голос, она спросила

— Поскольку об этом еще не объявили, я полагаю, это все еще секрет, верно?.

— Я рад, что вы быстро улавливаете такие вещи, — прошептал я в ответ. — Джуна невероятно популярна, в конце концов.

— Ну, это правда. Думаю, если бы вы объявили об этом сейчас, начались бы беспорядки. — Каэдэ была совершенно серьезна.

Я знал это, поэтому и пытался сместить популярность Джуны с идола на певицу для маленьких детей.

— Оставим это в стороне, я бы хотел показать Эксель и остальным новый вид войск, — сказал я.

— Понятно. В таком случае, мы как раз собирались провести учения.

С этими словами Каэдэ начала отдавать приказы ближайшим инженерам. Она приказала им нарисовать мелом двойной круг в центре глиняного поля. Затем Каэдэ с помощью магии земли (гравитационное манипулирование) переместила противовоздушный метатель болтов в центр круга. Когда Каэдэ закончила установку противовоздушного метателя болтов, она вернулась к нам.

— Ух! Все готово к работе.

— ...И что вы собираетесь здесь начать? — спросил Кастор, и я в ответ указал на небо.

— Если вы посмотрите вверх, думаю, это быстро станет очевидным, — объяснил я.

— Вверх?

В небе, куда мы посмотрели, пролетала еще одна формация вивернов. До этого момента описание было таким же, как и то, что он видел раньше, но на этот раз виверны несли что-то на задних лапах.

(У виверн, в отличие от драконов и птиц, вместо передних лап были крылья). Когда строй виверн прошел над нашими головами, они в унисон бросили все, что там было.

Эти бесчисленные вещи, которые были выброшены, падали к нам по прямой линии.

Чем ближе они подходили к земле, тем больше их форма постепенно становилась очевидной.

Это были люди. Бесчисленные люди падали. Более того, мы могли сказать, что у всех у них было оружие.

Затем мы слышали слабые крики.

— Вахxxxxxxxx!

Халберт был там, среди кричащих и падающих людей.

— Эй! Они только что сбросили кучу людей! — крикнул Кастор, в голосе которого звучала паника.

Если вы не знали, что случилось, это была естественная реакция, я думаю.

— Все в порядке, — сказал я. — Просто смотрите.

Почти в тот же момент, когда я это сказал, на спинах всех падающих людей появились круглые парашюты. Внезапно скорость их падения снизилась. Парашюты распустились в небе, как белые цветы, как будто мы наблюдали фейерверк на расстоянии. Хотя, если бы они исчезли, как фейерверк, Халберт и остальные оказались бы вверх тормашками.

Кастор ошарашенно смотрел на отряд парашютистов.

— Что именно... это такое?

— Вы имеете в виду снаряжение? Или тип войск? — спросил я.

— И то, и другое.

— Оборудование называется парашютом. Когда он расправляется, он снижает скорость их падения, обеспечивая безопасное приземление.

Я обратился к команде разработчиков и сказал:

— Эй, такая штука существует, и попросил их сделать их для меня. Теперь, что касается типа

войск... Это десантники-виверны. Я называю их «дракшутистами»

— Десантники? — спросил Кастор.

— Это тип войск, которые сбрасываются с неба, чтобы удивить врага, повергнуть в хаос его тылы и захватить вражеские позиции. Обычно для создания таких войск нужны самолеты, но у нас в этом мире есть виверны, в конце концов. Я решил, что основа для их создания уже заложена, и организовал ее.

Когда я думал о том, смогу ли я воссоздать здесь те виды войск, которые существовали в моем прежнем мире, первыми на ум пришли десантники. В Германии их называли – Фольширмъегер (Fallschirmjäger), и они использовались со времен Второй мировой войны. Их основными задачами, как я уже объяснял, были засады, создание хаоса и захват позиций. Многие из них были мачо, и в японской 1-й воздушно-десантной бригаде о них рассказывали такие истории, что можно было подумать, что они вышли из какой-то манги. (Пример: разрывание проволоки толщиной в два миллиметра голыми руками).

Первоначально десантники моего старого мира сбрасывали свое снаряжение в отдельных контейнерах, так что если они спускались не в том месте, где находился контейнер, им приходилось сражаться только с пистолетами.

Но это был мир меча и магии, поэтому если наши могли взять с собой только одно специализированное оружие, они все равно могли дать хороший бой. Если бы у Хэла было только одно копьё, он, возможно, в одиночку устроил бы полный хаос во вражеском лагере. С этой точки зрения, они хорошо подходили для этого мира.

Кастор недоуменно посмотрел на меня.

— Они дракшутисты, хотя на вивернах?

— Х-хей, а в чем проблема? К тому же, - «дракшутист» звучит круче, чем - «вивернист» в любом случае.

— ...Наверное, так и есть.

Да, крутизна была важна. Им не обязательно было прыгать с драконов.

— Это в сторону... У меня была еще одна цель - организовать подразделение дракшистов, - добавил я.

— Хм? Есть еще что-то?

— Смотри и увидишь. Хорошо, Каэдэ, действуй.

— Да, сэр.

Когда я подал сигнал, Каэдэ подняла правую руку. Затем:

— Теперь... Огонь!

Когда Каэдэ опустила руку, противовоздушный метатель болтов в центре двойного круга выпустил все свои болты сразу. Болты, дальность и точность которых была увеличена магией, устремились к Хэлу и остальным. К сведению, наконечники болтов были сделаны из материалов, которые не причинили бы вреда, даже если бы попали в них, но когда они летели с

такой скоростью, то причиняли сильную боль при попадании просто своим весом.

— Да пошла ты!

Хэл издал непонятный боевой клич, отбивая летящие стрелы копьем, которое держал в руке. Остальные рубили их мечами, блокировали огромными щитами, отражали пряжками или находили другие способы защититься от града снарядов.

В конце концов, приблизившись к земле, Хэл окутал свое копье огнем... или нет. Он просто метнул его прямо в противовоздушный метатель болтов.

Тук!

Копье пронзило насквозь противовоздушный метатель болтов. Если бы Хэл окутал свое копье пламенем, оно бы пронзило насквозь ретранслятор и подожгло его, полностью заглушив. Другими словами... бросок был успешным.

— Прекратить огонь!

По сигналу Каэдэ противовоздушный ретранслятор остановился. Хэл и его товарищи-дракшутисты один за другим приземлились в двойном круге.

Наблюдая за ними краем глаза, я объяснил Кастору:

— Это еще одно их применение. Они - убийцы противовоздушных болтомётов.

Противовоздушный метатель болтов был разработан, чтобы противостоять значительной воздушной мощи, которую обеспечивали кавалерия виверн, эскадрильи грифонов и рыцари дракона. Дальность стрельбы и способность к отслеживанию были значительно увеличены магией, что делало его естественным врагом летающих частей, таких как рыцари-виверны. Из-за этого атакующие не могли использовать свою воздушную мощь для внезапной бомбардировки города. Если они хотели бомбардировать город с воздуха, то сначала им нужно было уничтожить эти противовоздушные метатели болтов, которые находились на стенах замка.

Благодаря этому, им пришлось бы начать осаду с помощью наземных сил, таких как армия. Только после того, как армия возьмет стены или уничтожит на них противовоздушные болтометы с помощью осадных орудий, их воздушные силы смогут провести бомбардировку города.

При этом, если город подвергался бомбардировке, защитники уже проиграли. По всей видимости, с точки зрения здравого смысла, они должны были сдаться, как только станет возможной воздушная бомбардировка. Вот почему в осадных сражениях задача ВВС заключалась в том, чтобы уничтожить ВВС другой стороны, чтобы они не могли атаковать армию.

Это заставило меня задуматься. Если бы существовал более простой способ атаковать противовоздушные ретрансляционные болтометы, то ВВС можно было бы развернуть быстрее, и это позволило бы ускорить битву.

— Итак, то, что я сформулировал в качестве ответа на этот вопрос, - это дракшутисты, — объяснил я. — Потому что, как вы видели, наблюдая за Хэлом, элита, очевидно, может срубить стрелы, летящие в них. Дракшутисты - это специальное подразделение, которое пробивает себе

путь сквозь бурю стрел, чтобы приземлиться там, где находятся противовоздушные ретрансляционные болтометры, и нейтрализовать их.

— Хахх... Хахх... Ты говоришь так просто... — Хэл подошел и присоединился к нам, пыхтя и выглядя измученным.

Должно быть, это была тяжелая тренировка. Несмотря на то, что был еще только второй месяц года, он был весь в поту. Он отрезал свой парашют, и, возможно, ему было жарко, потому что он разделся, до майки на верхней половине тела.

Жалуясь, Хэл взял у Каэдэ флягу с водой.

— Честное слово, вы сбрасываете меня с неба снова, и снова, и снова.

— Я просто напомню вам, что существуют меры предосторожности, — сказал я. — Если вы попадете в опасную зону без раскрывшегося парашюта, рыцари-виверны должны тебя забрать.

— Проблема не в этом, — сказал Хэл. — Это чертовски страшно, когда тебя выбрасывают в небо. Ветер ревет, проносясь мимо твоих ушей. Не знаю, сколько раз я думал, что умру.

— Ооо. Да... Я никогда не хотел бы сделать это сам.

— Я тоже делаю это не потому, что хочу! — крикнул он.

Пока я пререкался с Хэлом, Кастор поднял вопрос, который у него возник.

— Для того чтобы высадить дракшутистов, разве не нужно сначала сломить воздушную мощь противника? Если кавалерия виверн несет дракшутистов, они не смогут так хорошо сражаться, не так ли?

Хм... Это бывший генерал ВВС. Он уловил хорошую мысль.

— Вот почему мы усилили способности виверн с помощью —облегченного Mark V, — сказал я.

— Это инновация, которая одновременно влияет драков, которые принадлежат армии, и на кавалерию виверн, которая принадлежит ВВС. У нас еще нет системы массового производства, поэтому мы должны определить приоритеты, где они будут развернуты.

— Понятно... Это модернизация, которую вы можете осуществить именно потому, что вы объединили всех под Национальными силами обороны, — сказал Кастор со стоном восхищения. Он посмотрел в небо, где в строю летела конница виверн, и грустно пробормотал:

— Виверны, которые летают быстрее грифонов и дальше драконов, ага. Хотел бы я прокатиться на такой. Никогда еще я так не расстраивался из-за перевода на флот, как сейчас...

— ...Кастор? — спросил я.

— Ха-ха... Это просто вой побитой собаки. Не обращай на меня внимания.

— ...Правда? — спросил я.

Побитая собака... да?

Правда, я выиграл, а Кастор проиграл. Теперь мы стояли рядом друг с другом и смотрели в небо. Это было странное чувство.

Эксель наблюдала за нашим обменом с язвительной улыбкой.

— Итак, давайте проверим, что там внизу — сказал я.

Расставшись с Хэлом и Каздэ, мы вернулись на открытую равнину, по которой шли раньше. Я указал на небольшую скалистую гору, которая была достаточно большой, чтобы ее можно было увидеть с того места, где мы находились.

— Вон та скалистая гора, наверное, ближе всего. Пойдемте туда.

Я повел нас вперед. Когда мы достигли подножия этой скалистой горы, рыцари-виверны приземлились, только что закончив тренировку. У подножия той скалистой горы было отверстие пещеры, достаточно большой, чтобы в нее мог легко пройти носорог. Виверны собирались войти внутрь.

Увидев это, Кастор спросил меня:

— Там находятся конюшни виверн?

— О, догадался.

— Обычно виверны строят свои гнезда в скалистых пещерах, как эта, — объяснил он. — Мы построили подобные сооружения в Городе Красного Дракона. По сравнению с обычными конюшнями, вивернам легче расслабиться в таком месте.

А, это имело смысл. Он должен быть экспертом в этом вопросе.

— Верно, — сказал я. — Эта пещера соединена с уровнем под этой. Внизу на этом уровне есть около ста или около того маленьких комнат, которые ответвляются в стороны от главной пещеры. В них живут виверны. Правда, сейчас их здесь около двадцати.

— Сто?! — вскрикнул он. — Это десятая часть всех виверн, которые были в нашем распоряжении, когда я был командиром! Неужели вам нужно столько виверн на этом острове?! Это что, передовая база или что-то в этом роде?!

— Ну, есть много того, что входит в мое обоснование этого, — сказал я.

Пока я успокаивал Кастора, мы вошли в пещеру. Внутри воняло, как на ферме. (Или, может быть, зоопарк.) Мы делали все возможное, чтобы проветрить помещение, но ничего не помогало.

— Так... то место внизу, которое вы хотели мне показать, это гнездовье виверн? — спросил Кастор, нахмурившись. Возможно, вся эта секретность начинала его раздражать.

— Нет, это еще ниже, — сказал я ему. — Идемте сюда.

Перед нами была искусственная дверь, которая явно была не на своем месте в пещере. По обе стороны от нее были краны, и возле каждого крана стоял охранник. За дверью находилась небольшая квадратная комната.

— Мм, сир... Похоже, это ужасно маленькая комната? — прокомментировала Джуна, над ее головой плавал вопросительный знак.

О, точно. Для Джуны это тоже было впервые. Будет забавно увидеть ее реакцию.

— Ладно, народ, — сказал я. — Все на борт.

— На борт? Это какое-то транспортное средство?

— Не беспокойтесь об этом. — Я повернулся к солдатам с каждой стороны. — Хорошо, на нижний уровень, пожалуйста.

Они отдали честь.

— Есть, сэр! Как прикажете!

Когда все оказались внутри маленькой комнаты, солдаты заговорили в трубку связи.

— Переход со среднего уровня на нижний — и затем....

— Верхний уровень, роджер

— Нижний уровень, роджер

Они начали вращать краны рядом с дверью. Когда они это сделали, маленькая комната начала медленно опускаться.

— Ик! — вскрикнула Джуна.

Падение было небольшим, но оно произошло внезапно, и Джуна потеряла равновесие, прислонившись к моей груди для поддержки. Когда я поймал ее, я почувствовал близость ее мягкого тела, а аромат ее волос щекотал мне нос. Это было приятно для меня.

— Простите, сир,- сказала Джуна, покраснев.

— Эй, я не жалею,- сказал я. — Ты в порядке?

— Д-да. ...Эта маленькая комната спускается ниже?

— Да,- сказал я. — Ты видела краны у двери, верно? Поворачивая их, можно поднять или опустить эту комнату.

Так и есть. Эта комната, похожая на коробку, была чрезвычайно простым ручным лифтом. Дизайнером была Женья Максвелл.

Я (не будучи настолько хорош в науках) не очень хорошо понял систему, но там был шкив с противовесом на противоположной стороне лифта, и это каким-то образом позволяло им поднимать и опускать лифт с силой, не большей, чем требуется, чтобы крутить педали велосипеда.

Правда заключалась в том, что первоначально он был спроектирован для установки в лаборатории подземелья Жени. Но когда она подумала об этом, оказалось, что даже если убрать необходимость подниматься и спускаться по лестнице, Женья не захочет чаще выходить на улицу, поэтому план был отменен.

Команда, которую я послал привести в порядок чертежи Жени (они хранились так

бессистемно, что я отправил команду уборщиков, возглавляемую Людвином, конечно), нашла планы, и мы попробовали установить один здесь в качестве теста. Он управлялся вручную, был не очень быстрым и требовал постоянного присутствия лифтера, но если они работали в часовую смену, это было не так утомительно для них.

В настоящее время было всего три остановки: Вход в пещеру, Нижний уровень и Верхний уровень, поэтому для управления одним лифтом требовалось всего шесть солдат.

На самом деле, для управления лифтом требовался всего один человек (два, если они работали посменно), но солдаты говорили, что когда запросы поступали с нескольких уровней, это приводило к путанице, поэтому в итоге мы сделали систему из шести человек, в которой солдаты объявляли, что они делают, прежде чем повернуть рукоятки.

Здесь было установлено несколько лифтов. (Хотя этот, в пещере, был единственным трехуровневым.) Я планировал установить их и в замке, когда-нибудь в ближайшем будущем. Дворец был большим местом, и было много работы, в конце концов, постоянно подниматься и спускаться...

Когда я дал ей это объяснение, Джуна почему-то сексуально вздохнула.

— Мне кажется, я понимаю, почему у принцессы иногда измученное выражение лица.

— Почему ты заговорила о Лисии именно сейчас? — спросила я.

— Я понимаю, что это замечательная машина, но когда ты один за другим вываливаешь на меня вещи, которые находятся за гранью моего понимания, трудно удержаться.

— Тебе действительно нужно так глубоко об этом задумываться? — спросил я. — Я уверен, что парни здесь думают только: Эй, какая удобная новая вещь.

— Так не пойдет. — Джуна все еще прислонялась к моей груди, и она мягко улыбнулась мне. — Даже если это утомительно... мы хотим понять тебя.

— ...Это немного смущает,- признался я.

Пока мы разговаривали, мы прибыли на самый нижний уровень. Двери лифта открылись в широкое, открытое пространство с высоким потолком.

Здесь находилось большое количество машин, причудливых экспериментальных приборов и — нечто, что, похоже, находилось в стадии строительства. Это было похоже на сцену, которую я наблюдал раньше в лаборатории подземелья Жени.

Если и было какое-то отличие, так это количество людей. Тут и там были люди в белых лабораторных халатах, которые делали их похожими на исследователей, а также строительные рабочие, снующие туда-сюда.

Я объяснил это место трем посетителям, которые были со мной.

— Здесь сейчас располагается отдел военных исследований и разработок. Тот образец летательного оборудования для виверн облегченный Марк V, тоже разрабатывается здесь.

— Вы делаете их на острове? Я бы подумал, что это неудобное место для организации мастерской... Кастор представил проблему, которую он видел. Он, конечно, был прав, но на это

была своя причина.

— Когда речь идет о военных технологиях, мы должны беспокоиться об утечке информации в другие страны, — объяснил я. — В таком месте, как это, окруженном морем, мы можем установить ограничения на то, кто входит и что выходит. Это удобно. Но здесь стало тесновато, поэтому я думаю, что со временем мы переедем в более просторное место.

Пройдя еще немного, в поле зрения попала небольшая стеклянная комната. Внутри исследователи проводили испытания Марк V.

Технически, стекло было армированным (не в смысле используемых материалов - это было стекло, усиленное магией), так что если бы случилось что-то ужасное, например, оборудование взорвалось, или исследователя засосало и выдуло, это не повлияло бы ни на что за пределами комнаты. Тем не менее, это не могло предотвратить повреждений и жертв внутри комнаты, поэтому я надеялся, что исследователи будут осторожны в своей работе.

— Это и арсенал, и исследовательский институт, — сказал я. — Учитывая это, большая часть того, чем они сейчас занимаются, это тестирование изобретений Жени Максвелл.

Ученый и изобретатель Женья была стереотипным гением. Как только она создавала одно из своих творений, этого было достаточно, чтобы удовлетворить ее. После этого она, очевидно, не занималась дальнейшим изучением предмета или его усовершенствованием. Она предпочитала посвятить время и энергию созданию чего-то другого, что она хотела создать.

— Это... ужасное расточительство, — сказала Эксель, наклонив голову набок.

Да, я чувствовала то же самое. В конце концов, нам удалось использовать ее Марк V для создания облегченной версии. Но...

— Я думаю, что это самый эффективный способ работы для Жени. Вполне естественно, что у людей есть свои сильные и слабые стороны. Есть типы гениев, как Женья, у которых есть безумные идеи и они вынашивают их одну за другой, но есть и типы ремесленников, как здешние исследователи, которые сосредоточены на изучении чего-то одного и достигают результатов таким образом. Я хочу одинаково похвалить оба типа.

— Хи-хи, — хихикнула Эксель. — Я думаю, это достойный восхищения образ мышления, сир.

Когда меня так безоговорочно похвалил важный вассал (вопреки её внешнему виду соответствующему двадцати летней), который поддерживал эту страну на протяжении почти пятисот лет, мне стало немного щекотно.

— Ну, не похоже, что мы увидим стоящие результаты от всего этого, — признал я.

— Хм? Почему вы так говорите? — спросила она.

— Чтобы объяснить... Может быть, это было здесь?

— Почему вы ведете нас так неуверенно?

— Я видел чертежи этого места, но на самом деле я тоже впервые здесь, — сказал я. — Было легко понять, где что находится на верхнем уровне, так что это одно, но внутри все как-то запутано.

Следуя моим смутным воспоминаниям о чертежах, мы вскоре пришли к месту назначения. Это было стрельбище, окруженное стенами и сетками. К стене были прислонены луки, а в качестве мишеней почему-то были установлены два кожаных доспеха. Глубина тира была всего около десяти метров.

— У вас даже есть стрельбище? — спросил Кастор. — Но с мишенями, расположенными так близко, он не очень подходит для тренировок, — он поднял один из луков, прислоненных к стене.

— Это потому, что он не для тренировок — сказал я. — Если они хотят тренироваться, они могут делать это в поле на верхнем уровне.

— Наверное, это имеет смысл...

— Скорее, это место предназначено для испытания луков и стрел, или проверки прочности доспехов. — Объясняя это, я протянул Кастору стрелу. — Кастор. Как у вас дела с луком?

— Не смейся надо мной. Может, я уже и не генерал, но генерал должен быть знаком со всеми боевыми искусствами.

— Тогда хорошо, — сказал я. — Просто попробуй сделать обычный выстрел в доспех справа от тебя.

— Я просто должен попасть в нее, так? Отлично.

Кастор приготовил лук, натянул тетиву... и выпустил. Со звоном стрела полетела прямо к доспехам, вонзившись в кожаный костюм. Однако стрела вонзилась только в головку, но не пробил ее насквозь.

Кастор вопросительно склонил голову набок.

— Эта кожаная броня... Они что-то с ней сделали?

— Да, — сказал я. — За ней тонкая железная пластина. Ладно, следующий. На этот раз стреляй, как в бою, наполняя стрелу магией.

— ...Хорошо.

Кастор выстрелил снова. Визуальной разницы в его действиях не было, но на этот раз стрела пробил кожаную броню. Несомненно, это произошло благодаря магии, которую он вложил в нее. Это доказывало, что стрела может пройти сквозь доспехи из металла, если они зачарованы каким-либо элементом.

— Хорошо, следующий, стреляй в костюм слева, используя другую магическую стрелу, — сказал я.

— Вас понял.

Кастор выстрелил снова. Когда он выстрелил, раздался звон, и стрела отскочила. Кожаная броня осталась неповрежденной.

— Это доспех Корпуса магических доспехов Империи... или его бледная имитация, — сказал я.

— Бледная имитация?

— У нас нет технологии, чтобы полностью его воспроизвести, как я слышал. Но этот доспех усилен защитной магией. Вы видели, как он отрицает магию, и стрела была отражена, верно? Так вот, эти стрелы были одной из наших неудачных попыток придумать способ противостоять доспехам, подобным этому. Я протянул Кастору стрелу с черным наконечником.

— Что это за стрела? — спросил он.

— Я называю ее антимагической стрелой. Наконечник сделан из проклятой руды.

— Проклятая руда?! Кастор внимательно посмотрел на наконечник стрелы.

Проклятая руда была рудой, которая поглощала магическую энергию. Вы, наверное, помните, что Женя использовала эту руду в качестве источника энергии для Марк V. Поскольку вы не могли использовать магию, когда она была рядом (точнее, энергия магии поглощалась), а магия считалась благословением богов или духов в этом мире, ее называли проклятой рудой.

— Мы узнали, что проклятая руда не отрицает магию, а только поглощает ее энергию, — объяснил я. — В таком случае, я подумал, что она может поглотить магическую силу, помещенную в предмет снаряжения с помощью чародейской магии. Так что мы проверили это, и... я оказался прав.

— Это невероятно, не так ли?! — взволнованно сказал Кастор. — Если это правда, то нам не о чем беспокоиться со стороны Корпуса Магических Доспехов!

Но я покачал головой.

— Разве я уже не сказал вам? Это была неудачная попытка. Проклятая руда поглощает не только магию противника. Мы не можем зачаровывать вещи элементарной магией или усиливать наши стрелы.

— А! Это значит...

— Попробуй сам и посмотри.

— Конечно. Кастор выпустил одну из антимагических стрел. Когда он это сделал, антимагическая стрела слегка поцарапала поверхность зачарованных магией доспехов, но головка стрелы разлетелась на мелкие кусочки при попадании.

Пока Кастор и остальные все еще были ошеломлены, я пожал плечами.

— Похоже, мы вернулись к тому, с чего начали, пробив обычный доспех обычной стрелой. Проклятая руда довольно хрупкая, поэтому сама по себе она не годится в качестве наконечника стрелы. А если мы расплавим ее и поместим внутрь железного наконечника стрелы, уменьшенное количество проклятой руды ослабит эффект. Если же увеличить количество, то наконечник стрелы станет слишком большим, и он вообще перестанет быть стрелой. Говоря прямо, мы зашли в тупик.

— ...Вот почему это провал.

— Верно.

Тем не менее, даже если мы почти ничего не получили от этой попытки, это не было полным провалом. Мы сделали небольшую вмятину в заколдованных доспехах.

Доспех, покрытый осколками проклятой руды, потерял свою чарующую способность. Если бы в него попала пуля или что-то другое, обладающее высокой пробивной силой даже без магии, то броню можно было бы пробить.

Да, разрабатывая антимагическую стрелу, я думал о введении пистолета, который не был разработан в этом мире, потому что не давал особых преимуществ.

Когда я узнал о существовании проклятой руды, я подумал, что можно будет прострелить корпус магической брони. Однако результат оказался таким, как я и предполагал.

Обычная пуля была бы отклонена чарами. Если бы мы попытались использовать в пуле проклятую руду, она стала бы слишком хрупкой, чтобы ее можно было использовать. Кроме того, хотя проклятая руда в королевстве была обычным явлением, у нее было много применений, так что у нас не было такого избытка, чтобы мы могли позволить себе тратить ее впустую.

Кроме того, при использовании в пуле, проклятая руда могла создать проблемы в дальнейшем. Если бы земля была усеяна пулями, которые не попали в цель, это сделало бы невозможным использование магии в течение некоторого времени. В этом мире, где магия была частью повседневной жизни людей, это сделало бы землю непригодной для жизни.

Хотя она и не была столь смертоносной, с точки зрения того, что оставалась после войны и негативно влияла на жизнь мирных жителей, проклятая руда была так же плоха, как кассетные бомбы или пули с обедненным ураном. Именно поэтому необходимо было быть осторожными в ее использовании и продолжать исследования.

— ...Вот так, с повторяющимися успехами и неудачами, они проводят здесь свои дни, — заключил я. — И хотя это всего лишь один шаг за раз, они ведут нас к новой эре.

— ...Вы охватываете здесь довольно широкий круг вопросов, — заметил Кастор, выглядя наполовину впечатленным, наполовину возмущенным.

— Ну, хотя некоторые из наших исследований будут бесплодными, я должен принять все возможные меры, как король, — сказал я.

— Как король... Верно. Теперь вы действительно стали королем... пробормотал Кастор.

— Ну, да. Ну что, теперь поднимаемся?

— Есть еще что-то?

Увидев так много, Кастор выглядел немного уставшим от всего этого, поэтому я сказал ему:

— Следующее — главное событие на сегодня.

— Вверх? Мы теперь будем подниматься на гору?

Я потупился и ткнул пальцем в Кастора. (Это было слишком старомодно?)

— Еще выше вверх, чем гора.

Вернувшись на поверхность, мы сели в гондолу виверны.

Гондола поднималась, оставляя поверхность все дальше и дальше позади.

На этот раз Кастор не завязывал глаза, а бросил на меня подозрительный взгляд, как бы говоря:

— Что вы мне сейчас показываете? Но как только мы набрали высоту, и он смог увидеть, что находится под нами, он в шоке воскликнул.

— Что?! Что это?!

Под нами был один массивный корабль, плавающий посреди открытого моря. На поверхности корабля была насыпана почва, там были скалистые горы, лес, травянистая равнина, поле красной глины и многое другое. Сверху он выглядел как одинокий островок в далеком море. Но под землей это была глыба металла. Если присмотреться, то скалистая гора была местом, где должен был находиться мостик корабля.

Именно так. До этого момента мы вообще не были на "острове". Мы были на корабле. — Виверны боятся моря, — сказал я Кастору, который, казалось, растерялся от невероятного зрелища. — Это потому, что виверны, не обладая дальностью полета, как драконы, не могут пересекать море, верно? Точнее говоря, виверны ненавидят находиться так далеко в море, что не видят суши. Вот почему было принято считать, что нельзя использовать виверн в морских сражениях, верно?

— Верно... Кастор кивнул.

Поскольку драконы могли непрерывно летать на невероятные расстояния, они могли пересечь море за один полет, а значит, у них не было причин бояться его. Однако виверны, с их меньшей дальностью полета, исчерпали бы силы на полпути, если бы попытались пересечь море. Поэтому они опасались улетать так далеко, чтобы потерять из виду сушу. Это относилось и к эскадрильям грифонов Империи, у которых дальность полета была еще меньше, чем у виверн. (На самом деле, они даже боялись рек, если не могли увидеть другой берег, так что у них все было еще хуже).

— А?! воскликнул Кастор. — Раз уж вы об этом заговорили, виверны ведь летели строем, не так ли?! Нет, даже виверна, несущая эту гондолу, кажется, в полном порядке здесь, посреди моря!

Наконец-то Кастор начал понимать ситуацию. Однако чем больше он разбирался в ней, тем шире раскрывались его глаза от удивления. Его губы задрожали.

— Вы... Что, черт возьми, вы здесь создали...?

— Судно, которое переносит воздушную силу через море, а также действует как база для нее, — сказал я. — В моем мире такой корабль назывался авианосцем.

Все верно. Этот островерхий корабль был аналогом авианосца, а рыцари-виверны - аналогом истребителей. Когда я увидел, что в этом мире есть виверны и стальные корабли, я подумал, не объединить ли мне эти два понятия, чтобы создать авианосец. Когда я только начал планировать его, первой проблемой, на которую мне указали, был страх виверн перед морем.

— Тогда у меня возникла идея, — объяснил я, — попытаться обмануть виверн, чтобы они не боялись моря.

Нужную подсказку я получил из первой из тридцати шести стратегий моего мира:

«Обмануть императора, чтобы пересечь океан» Речь идет о том, чтобы придать своей

стратегии вид ничего необычного, а затем действовать, пока враг не теряет бдительности. В основе стратегии лежал случай, когда для того, чтобы император Тан, который боялся моря, сел в лодку, его приближенные навалили на нее грязь, чтобы она выглядела как суша. Я подумал, что, возможно, смогу использовать тот же трюк с вивернами.

Сначала я создал гигантский корабль, а затем насыпал на него землю. Хотя часть грунта осталась в виде грязи, большая часть была покрыта травой или деревьями, чтобы создать равнины и леса. Мост был покрыт римским бетоном и покрашен, чтобы замаскировать его под скалистую гору. Затем, чтобы снизить уровень стресса виверн, их конюшни и все, что находится под палубой, было сделано похожим на пещеру.

По сути, я пытался заставить виверн признать этот носитель — островом.

Проблема заключалась в том, как мне найти движущую силу для перемещения моего корабля островного типа, но она была решена благодаря Mark V. Они не были видны с воздуха, но было четыре Mark V, прикрепленных к бортам этого корабля островного типа ниже ватерлинии. Причина, по которой облегчённая модель не была распространена больше, заключается в том, что я отдал приоритет производству этих больших моделей.

Что касается построенного нами авианосца островного типа, то он все еще был не достроен. Потребовалось много времени, чтобы приучить виверн к перевозчику.

Нашими первыми приоритетами было придать ему минимальные характеристики, необходимые для корабля, сделать внешний вид островным и сосредоточиться на обеспечении мореходности. Что касается двигателей, то планировалось удвоить количество Mark V (с нынешним количеством он мог двигаться только ползком), а территория, которая в настоящее время используется как лаборатория военных исследований и разработок, в конечном итоге будет использоваться для хранения оборудования и кают экипажа. (В настоящее время они жили в палатках на палубе).

Кастор, который в оцепенении смотрел на полуразрушенный крейсер, повернулся ко мне, его глаза были полны неверия.

— Но эта штука грамадная... Как долго вы его строили?

— Хм? Если вы имеете в виду, когда я начал собирать средства и материалы, то я сделал это сразу после вступления на трон, понимаешь?

— Что?! До того, как вы сразились со мной и Амидонией?!

— Это было частью моего плана по обогащению страны и укреплению армии, — сказал я. — Как козырь против Империи.

Скрестив руки, я откинулся на спинку дивана гондолы.

— В конце концов, я не знал, о чем думает Империя в то время. Я работал над планом, который дал бы мне козырь, когда нам придется противостоять им. Против более мощной и более населенной Империи у нас не было бы шансов в наземной гонке вооружений. Я думал, что путь к выживанию может лежать в расширении нашей воздушной или морской мощи, где технологии играют гораздо большую роль. Ну... на том этапе я только распределял средства и материалы. Строительство всерьез началось только после окончания войны с Амидонией.

Кроме того, поскольку я одновременно продвигался с проектом нового города, я не смог

собрать достаточно средств и ресурсов для проекта. Если бы Ророа и Колберт не присоединились к нам, предоставив мне источник финансирования, и если бы я не смог обеспечить источник ресурсов, аннексировав Амидонию, строительство могло бы начаться еще позже.

Тем не менее, как только работы начались, строительство кораблей пошло быстро. Вообще-то, я чувствовал это и при развертывании транспортной сети и строительстве нового города, но в этом мире строительство шло необычайно быстро.

Поскольку здесь была магия, не было необходимости в большой строительной технике. Например, если вы пытаетесь построить что-то большое на Земле, вам сначала нужно построить краны и прочее, что будет использоваться при строительстве. В худшем случае даже могло понадобиться оборудование, чтобы построить оборудование, необходимое для строительства оборудования... и так далее.

Однако, поскольку в этом мире существовали маги земли, которые могли манипулировать гравитацией, это оборудование здесь было не нужно. Кроме того, опытный маг огня мог в мгновение ока справиться с литьем металла и сваркой. В этом мире с его странным балансом того, что можно и чего нельзя делать, казалось, что на поиск средств и материалов уходило больше времени, чем на что-либо другое.

Я встал перед Кастором, который все еще был ошеломлен всем происходящим.

— Ну, вот что я делал как король, Кастор, — сказал я, глядя ему прямо в глаза. — Вы восстали против меня, потому что считали меня узурпатором. Похоже, ваши сомнения уже развеялись благодаря попыткам Лисии и Эксель отговорить тебя от этого, но в итоге вы все равно решили выступить против меня, готовый пойти на мученичество ради своей дружбы с Георгом Кармином. Тогда вы проиграли и попали под опеку Эксель.

Кастор опустил глаза.

— Вам не нужно говорить мне об этом сейчас. Я проиграл... Вот и все.

— Это не то, что я пытаюсь сказать, — сказал я. — Прямо сейчас я показываю вам свою власть короля этой страны.

— Вы имеете в виду этот авианосец? — спросил Кастор.

Но я покачал головой.

— Нет. Сам авианосец - это не моя сила. Если чем я и могу гордиться как король, так это тем, что собрал одаренных товарищей, подготовил место для сияния их талантов и создал страну, способную построить этот авианосец. Когда вы видите, на что я способен, разве вам не кажется достойным служить под моим началом?

Кастор покачал головой с язвительной улыбкой.

— Вы меня совсем запутали. Теперь я ясно вижу... почему король Альберт оставил страну вам. Но я не гожусь для того, чтобы служить вам.

— Могу ли я считать, что вы признаете меня королем этой страны? — спросил я.

— Хм? Да, я признаю вас. Вы чертовски хороший король.

Он признал меня королем. Теперь, когда я вытащил эти слова из Кастора, я был окончательно уверен в этом. Я не чувствовал никакого высокомерия, которое было у Кастора раньше. После поражения и с некоторой полировкой Эксель он вырос как личность. Учитывая это... я могу доверить ему это.

Я положил руку на плечо Кастора и, глядя ему прямо в глаза, сказал:

— Кастор, этот авианосец — чрезвычайно уникальное оружие. — Хотя это корабль военно-морского флота, он несет войска военно-воздушных сил. Чтобы эффективно управлять им, требуются не только знания по управлению кораблем и ведению боевых действий на море, но и знания и опыт командования ВВС. Я хочу оставить этот корабль под командованием человека, обладающего такими навыками.

Глаза Кастора широко раскрылись.

— А?! Нет... Вы не можете иметь в виду...

Казалось, он понял, к чему я клоню. Это был человек, бывший генерал ВВС, но теперь он проходил обучение под руководством Эксель, чтобы научиться управлять военно-морскими силами.

Я усмехнулся, спросив его:

— Я уверен, что вы продолжаете учиться, даже теперь, когда вы служите во флоте, верно?

— ...Да, сэр! Эксель вбила в меня все это!

Кастор поднялся со своего места, затем встал на колени, сложив руки перед собой и склонив голову. Я надел на склоненную голову Кастора капитанскую фуражку, которую принес с собой. Поскольку у Кастора были рога, в ней были специально сделаны отверстия для них.

— Хорошо, — одобрил я. — Ну, а теперь... Кастор, у которого нет фамилии! Я назначаю вас первым капитаном этого авианосца!

— Да, сэр! Я покорно принимаю, мой господин!

Мой лорд... хм. Было немного неловко, когда меня так называли, но это был знак того, что Кастор действительно принял меня как своего господина, поэтому я был более чем счастлив принять это.

Пока я размышлял об этом, Эксель, которая до этого момента спокойно наблюдал за происходящим, заговорила.

— Хи-хи, я рада. Это одна ноша с моих плеч. — Затем она улыбнулась.

Я уже сказал ей, что хочу сделать Кастора капитаном этого корабля еще до того, как она начала его обучать.

— Кстати, сир, — продолжала Эксель. — Я действительно считаю, что этот носитель замечательный корабль, но не стоит вечно называть его просто — носителем. Почему бы тебе не дать ему имя сейчас?.

— Хм? О... Вы правы, — сказал я. — Какое имя было бы хорошим для него?

— Давай посмотрим... Я думаю, что название места или имя короля, который его построил, были бы самыми распространенными вариантами. Как тебе авианосец Сомы? Когда вы построите их больше, они будут принадлежать к классу «Сомы».

— Ни в коем случае.

Я не хотел этого. Если я поставлю свое имя на корабль, который будет центром нашего флота, это заставит меня выглядеть тщеславным, а я этого не хотел. Кроме того, если корабль будет носить мое имя, они будут говорить такие вещи, как

— Сомы, отходим!, — Сомы, уходим с линии боя! и — Сомы потоплены!, верно?

...Я ни за что не хотел этого. Мне нужно было предложить альтернативное название.

— О, эй, я знаю, — сказал я. — Почему бы не дать ему имя корабля из моего мира?

— Из мира Вашего Величества?

Я кивнул. Если я должен был дать ему имя, почему бы не использовать то, которое существовало в моем мире? Пусть это будет тот, кто никогда не сдавался перед лицом трудностей и не отказывался от борьбы. Он будет перевозить виверн, так что это было идеальное название.

Я посмотрел вниз на островной корабль под нами и объявил:

— Я называю этот корабль «Хирю»* !.

После назначения Кастора капитаном моя работа была закончена, и мы вернулись в Лагун-Сити в герцогстве Вальтер. Поскольку солнце уже садилось, когда мы прибыли, мы решили провести ночь в особняке Эксель.

По крайней мере отчасти потому, что это был прибрежный город, мы поужинали с большим использованием морепродуктов, а затем Джуна, Эксель, Кастор и я беседовали за чаем в гостиной.

В середине этой непринужденной атмосферы Эксель вдруг отставила чашку и спросила:

— Теперь, когда я думаю об этом, месье, у вас нет никаких планов сегодня больше?

Это было так неожиданно, что Джуна склонила голову набок и недоуменно посмотрела на нее.

— Бабушка?

Я тоже был озадачен. Что она могла захотеть так внезапно?

— Да... сказала я. — Когда я вернусь в замок, я уверен, что для меня найдется работа.

— Понятно. Значит, у вас есть время прямо сейчас? — Как только она это сказала, в глазах Эксель появился тревожный блеск.

Я вздрогнул, почувствовав, как по позвоночнику пробежал холодок. По коже побежали мурашки, каждый мой инстинкт предупреждал меня. Я почувствовал... опасность? Я почти

вскочил с дивана, когда...

Джуна, которая сидела рядом со мной, упала на бок. Она облокотилась на руку дивана, уже засыпая.

— Джуна??

Даже спящая, она очаровательна... Стоп, у меня не было времени подумать об этом! Я посмотрел на Эксель, которая улыбалась, держа в руке крошечную бутылочку.

— Не стоит беспокоиться. Я просто даю ей немного вздремнуть.

— Снотворное?! Вы накачали свою собственную внучку?!

— Мне показалось, что она будет мешать, если проснется. Эксель приложила руку к собственной щеке и вздохнула.

Нет, нет, нет, нет! Она смотрела на меня, «О, боже, с ней хлопот не оберёшься», но то, что она только что сделала с Джуной, было довольно мерзко!

— Я не мог ничего поделать, — сказал Эксель. — Я получила просьбу от камергера дать тебе несколько уроков.

— От Маркса?! Вы не можете иметь в виду...

— То, что вы можете назвать — сексуальным образованием, — улыбнулась она. — Как пожилая женщина, он хотел, чтобы я научила вас некоторым вещам, сир.

— Вы не просто «старше»!

— О боже, как грубо. Мое тело все еще полно молодости, вы знаете.

— Только не сердце! — крикнул я.

Эксель поднялась со своего места, медленно приближаясь ко мне.

— Создание наследника - серьезный вопрос для страны. Особенно учитывая нехватку королевских особ. Несмотря на то, что ваши помолвки, по сути, уже считаются браком, и несмотря на то, что окружающие призывают вас поторопиться и произвести на свет наследника, вы до сих пор не подняли руку ни на принцессу, ни на Джуну, ни на Айшу. Неудивительно, что камергер так беспокоится.

— Н-нет... Я надеялся подождать, пока не буду более готов... ну, вы понимаете.

— Значит, мы беспокоимся, — сказал Эксель. — Сейчас это можно простить как юношескую неосторожность, но когда вы официально станете мужем и женой, если вы будете неловкими и неумелыми, когда перейдете к - делу, это может повлиять на ваши отношения. Такие разногласия между королевской парой могут привести к будущим раздорам в доме.

Эксель присела на спинку дивана, обхватив меня за шею. Что это было?! Я был как олень, попавший в свет фар, не в силах пошевелиться!

— Вот почему камергер попросил такую опытную женщину, как я, дать вам некоторые указания. А теперь, мессир, давайте перейдем в спальню. До рассвета я буду давать вам

подробные уроки, как обращаться с женщиной. Для начала, давайте начнем с лекций в классе.

Лекции?! Я собирался посещать уроки здоровья и физкультуры в моем возрасте?! Я уже закончил среднюю школу... Подождите, я думаю, они не вдавались в такие подробности на уроках здоровья и физкультуры.

— Подожди, подожди! Вы только что сказали - для начала?! — крикнул я.

— Хи-хи! В любой области знаний лучше всего учиться на собственном опыте, не так ли? Если вы хотите, я не против сохранить это в тайне от Джуны и остальных, понимаете? Мы можем считать это одной ночной неосторожностью, и я дам вам немного практического обучения.

— Я не хочу этого, ясно?!

—

мысленно

воскликнула я.

Эксель улыбнулась, положив руки мне на плечи и наклонившись поближе, чтобы заглянуть мне в лицо. Да, ей определенно было весело наблюдать за моей реакцией.

Я повернулась за помощью к Кастору, который сидел и пил чай, как будто ничего не происходило.

— Кастор! Вы узнали во мне своего господина, верно? Твой господин в затруднительном положении! Помогите мне, будь добр!

— ...Я действительно поклялся вам в верности, милорд, — Кастор отхлебнул чай и продолжил со слишком серьезным выражением лица. — Однако я бы хотел, чтобы лорд, которому я посвятил себя, оставил после себя потомков, которые будут процветать. Я не могу встать на пути герцогини Эксель. Я могу только сдерживать слезы, игнорируя просьбу моего лорда о помощи.

— Вы так говорите, но вы просто не хотите быть втянутым в это! — крикнул я.

Он демонстративно отвел глаза.

Я попал в самую точку, не так ли, придурок?!

— Ну что, мессир, поехали? — Эксель крепко ухватил меня за шею и начал тащить к двери салона.

Я готов был бежать, но не мог оказать ни малейшего сопротивления. Даже с учетом моей собственной слабости, ее сила была невероятной. Откуда в ее стройном теле столько силы?

— Нет, подожди, пожалуйста, Эксель, ну же, — умолял я.

— Да, да. Вы можете просто оставить все этой большой девочке. Я научу вас очень хорошо.

— Нет, я имею в виду... Хорошо, я буду брать у вас уроки! Только уроки! Никаких этих практических занятий, ясно?! — закричала я.

— ...Хорошо, полагаю, ничего не поделаешь. Но если вам захочется заняться со мной физическими упражнениями, скажите, ладно?

— Как будто я захочу!

В конце концов, я был подвергнут длительным лекциям Эксель.

С этого момента пришлось посещать уроки здоровья и физкультуры у Эксель, которая была так похожа на Джуну, что мне было так стыдно, что я думал, что могу умереть.

«Хирю» (яп. 飛龍, Летящий дракон) — японский авианосец.

https://en.wikipedia.org/wiki/Japanese_aircraft_carrier_Hiry%C5%AB

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820603>